

Таким образом, основными положениями общих взглядов реформирования ЖКХ являются:

1. Регулирование затратной схемы на производство ЖКУ и введение экономически обоснованных индикаторов и параметров роста индекса тарифа.

2. Снижения затрат малообеспеченных слоев населения на оплату жилищно-коммунальных услуг в результате адресного подхода к каждому сегменту семей.

3. Формирование и воспитание ответственности населения за сохранность жилья и экономное расходование ресурсов.

4. Организация государственно-частного партнерства по созданию и модернизации муниципальных объектов жилищно-коммунального хозяйства.

5. Разработка системы общегосударственных специализированных займов и механизма управления совокупными рисками.

6. Формирование рычагов воздействия на интересы населения путем повсеместного образования различных объединений пользователей жилья, создания гарантийных фондов социального жилья и модернизации объектов ЖКХ.

7. Рекомендации о введении поправки в законодательство с целью разрешения множественности интегрированных форм объединения управления жилым фондом.

Данные направления служат отправной точкой при формировании стратегии развития любого муниципального образования, так как заложенные в них положения отвечают объективным законам развития рыночной экономики.

ПОНЯТИЕ ЭКСТРЕМИЗМА И ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ

Н.И. Архипцев, И.Н. Архипцев

Согласие и взаимопонимание – вот чего российскому обществу не хватало при всех властителях и во все времена. В последнее время этот дефицит ощущается особенно явно. Особенно тревожит людей то, что непримиримые спорщики все чаще используют друг против друга не словесные, а более опасные аргументы. И хотя «признак экстремизма» в сознании россиян еще не приобрел ни

четких очертаний, ни пугающих объемов, ученые отмечают: к этой проблеме необходимо отнестись со всей возможной серьезностью.

Заметим, что термин **экстремизм** происходит от латинского слова *exstremus* – крайний¹, под которым понимают приверженность к крайним взглядам и мерам (особенно в политике)², приверженность в политике и идеологии к крайним взглядам и действиям³.

Как феномен экстремизм дуалистичен в том смысле, что, с одной стороны вызывает понимание и порой сочувствие, а с другой – неприятие и осуждение.

В юридической литературе высказано суждение, что экстремизм можно подразделять на *рациональный* и *иррациональный*. *Рациональный экстремизм* ставит своей целью максимально эффективное преодоление социальных дисфункций с помощью радикальных мер. Зачастую детерминантом рационального экстремизма служит бездействие правительства или законодателя, которые не в состоянии решить возникшую социальную проблему легитимным способом. К такому виду экстремизма относится, например, экологический, предпочитающий крайние способы вплоть до физического устранения недобросовестных чиновников в целях сохранения благоприятной биосферы.

Иррациональный экстремизм также часто безжалостен, но цели его приземленные, не вызывающие такого сочувствия, которое можно испытывать перед вариантами рационального экстремизма. Это – экстремизм молодежный (вандалы), психопатический (немотивированные массовые убийства, например, в школах), спортивный (фанаты) и т.п., хотя и такую разновидность экстремизма весьма просто объяснить, учитывая психологическое влияние толпы и нюансы психологического восприятия в основном несовершеннолетних.

Как представляется, определенная толерантность, обоснованием которой является не всегда грамотная политика государствен-

¹ См.: Латинская юридическая фразеология / Сост. Б.С. Никифоров. – М.: Юрид. лит., 1979. – С. 84.

² См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Рус. яз., 1987. – С. 787; Краткий политический словарь. – М.: Политиздат., 1978. – С. 408.

³ См.: Иллюстрированный энциклопедический словарь (малый). – М.: Большая Российская энциклопедия: Издательский дом «ОНИКС 21 век», 2004. – С. 989.

ных деятелей, в сочетании с непременным осуждением наиболее грубых его проявлений – вот рациональный путь, сулящий, на наш взгляд, необходимый социально-правовой эффект в преодолении экстремистских проявлений.

Экстремизм для большинства жителей России – вещь хотя и потенциально опасная, но мало понятная. Однако рядовые граждане не все острее ощущают, что распространение в обществе экстремистских настроений и радикальных взглядов представляет собой угрозу стабильности в стране. Следует иметь в виду, что мнения о том, что можно причислять к экстремизму, а что нет, тоже расходятся очень сильно в зависимости от того, к какой социальной группе относятся люди (сколько им лет, где они живут, каковы их доходы и уровень образования и т.п.).

Политологи называют «экстремизмом» приверженность к крайним взглядам в идеях и политике, в то время как правоведы – систематическое и политически мотивированное использование насилия либо угрозу его применения как средства давления на массы и управления людьми.

В отечественной научной литературе выделяют три основные формы экстремизма: политический, национальный и религиозный.

Экстремизм *политический* предусматривает насильственные действия, направленные на изменение политического строя или политики государства.

Он обосновывается разнообразными утопическими социальными теориями: от псевдореволюционных до фашистских. В большинстве случаев сопровождается актами терроризма, убийствами политических противников, попытками дестабилизации ситуации в стране и т.п.

Истоки политического экстремизма, так же как и терроризма, коренятся в одних и тех же предпосылках: социально-экономические кризисы, резкое падение жизненного уровня основной массы населения, деформация и кризис самой власти, неспособной решать вопросы общественного развития, тоталитарный характер режимов (в том числе и «псевдодемократических»), подавление властями оппозиции, преследование любого инакомыслия, национальный гнет, стремление социальных (политических) групп ускорить осуществление выдвигаемых ими задач, политические амбиции их лидеров и т.д.

В политической сфере экстремизм выступает против сложив-

шихся государственных, общественных институтов и структур, стремясь подорвать их стабильность, расшатать и низвергнуть ради достижения своих целей, как правило, силовыми методами. Для этого используются зажигательные лозунги и призывы, откровенная демагогия и организованные беспорядки, забастовки, гражданское неповиновение, террористические акты, методы партизанской войны и т.п. При этом экстремисты отрицают самую возможность каких-либо компромиссов, переговоров, соглашений, основанных на взаимных уступках. В своих действиях экстремисты руководствуются лозунгом «все или ничего».

Политический экстремизм направлен на уничтожение существующих государственных структур и установление диктатуры тоталитарного «порядка» «левого» или «правого» толка. Политический экстремизм – это в целом антиконституционная деятельность. Он опасен, в первую очередь, для самой государственности. Его конечной целью является приобретение власти, необходимой «для установления режима монопольного правления силы, которая генетически не терпит никакой оппозиции и будет подавлять мешающих ей «оппонентов» посредством неправового насилия».

Некоторые авторы отдельно выделяют криминальный политический экстремизм, т.е. применение насилия со стороны субъектов политики для достижения их политических целей или обеспечения их деятельности, как во внешней, так и во внутренней политике. Во внешней политике криминальный политический экстремизм проявляется через международную политическую преступность и международный политический терроризм; во внутренней – в форме тоталитарной преступности, внутригосударственного политического терроризма, бунтовской преступности, политического бандитизма, политического рэкета, политического вандализма⁴.

Большую опасность политический экстремизм представляет в сфере межнациональных и религиозных отношений. Вооруженные конфликты, военные действия, возникающие на южном участке границ России, влияние исламского фундаментализма дают мощный импульс развитию политического экстремизма, совершаемого на этноконфессиональной основе, создают угрозу территориальной целостности России, ее конституционному строю.

Политический экстремизм – явление международного масшта-

⁴ См.: Кабанов П.А., Мулюков Ш.М. Политическая криминология: Словарь. – Киров, 2001. – С. 32-33.

ба. Среди известных своей активностью экстремистских организаций левой ориентации за рубежом имеются такие, как «Красные бригады» (Италия), «Фракция Красной армии» – РАФ (ФРГ), «Аксон директ» (Франция), ЭТА (Испания) и другие. К правым относятся «Национал-социалистический фронт действий» (ФРГ), «Группа Пайпера» (Италия), «Партия новых сил» (Франция), «Международная лига победы над коммунизмом» (Япония) и др. Несмотря на различие их идейных платформ, формы и методы экстремистской деятельности этих организаций схожи.

В Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. как экстремизм расценивается «...какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них»⁵.

Экстремизм *национальный* выступает под лозунгом защиты «своего народа», его экономических интересов, культурных ценностей, национального языка и т.д. в ущерб представителям других национальностей.

Под *религиозным* экстремизмом понимают нетерпимость к представителям той же или других религий.

Социальную базу религиозного экстремизма, как правило, составляют маргинальные слои общества. Экстремизм направлен на уничтожение существующих в обществе отношений и в конечном итоге на развал многонационального государства, и в этом плане он органически связан с сепаратизмом. Религиозный экстремизм характеризуется приверженностью к крайним толкованиям верований и методов действий по распространению своих взглядов и реализации своих целей. Характерной чертой религиозного экстремизма выступает крайняя нетерпимость к инакомыслию, проповедь своей исключительности и превосходства над окружающими, что, несомненно, представляет опасность для стабильного существования государства. Опасность религиозного экстремизма вытекает также из криминальных наклонностей внутренней жизни членов

⁵ См., подробно: Устинов В. Экстремизм и терроризм. Проблемы разграничения и классификации // Российская юстиция. – 2002. – № 5. – С. 34.

сект, их зомбирования. Криминальные наклонности сект экстремистского плана следуют из их фанатичности и деформированности понимания цели жизни, вседозволенности выбора средств ее достижения, а также слепой подчиненности своему вышестоящему руководству.

В связи с тем, что проблема религиозного экстремизма носит общемировой характер, и ее решение не может сводиться к усилиям только одного государства, считаем, что необходима разработка межгосударственных соглашений по противодействию экстремизму.

Поэтому, в качестве ключевых целей противодействия экстремизму как социальному явлению, на наш взгляд, актуальна реализация следующих направлений деятельности:

1. Разработать нормативно-правовые документы федерального, регионального и ведомственного уровней, определяющие порядок работы органов государственной власти, местного самоуправления, правоохранительных органов в регионе по противодействию экстремизму.

2. Ввести в практику систематическое проведение совместных конференций с привлечением представителей региональных органов государственной власти, руководства конфессий, заинтересованных общественных и иных организаций о состоянии противодействия религиозному экстремизму.

3. Создать объединенный банк данных об экстремистских религиозных организациях, действующих на территории России.

4. Организовать проведение совещания заинтересованных ведомств о роли и месте правоохранительных органов в системе противодействия религиозному экстремизму, порядке обмена информацией по данному вопросу и других формах взаимодействия.

5. В сфере правоохранительной деятельности необходимо улучшить правовую, морально-психологическую подготовку сотрудников по противодействию экстремизму, для чего целесообразно:

- в образовательных учреждениях системы МВД России предусмотреть спецкурс, в рамках которого разъяснять сущность и смысл экстремизма, в том числе и религиозного;

- разработать и прочесть на юридических факультетах высших учебных заведений России для студентов и аспирантов цикл лекций, освещающих задачи, средства и методы работы ОВД в системе противодействия религиозному экстремизму;

- предусмотреть в планах проведения занятий по служебной подготовке сотрудников органов внутренних дел и прокуратур Российской Федерации вопросы противодействия религиозному экстремизму.

6. Создать в правоохранительных органах аналитические подразделения, в функции которых вменить оценку, анализ и прогноз тенденций развития экстремистских проявлений в обществе.

7. Обобщить опыт России и других стран по вопросам борьбы с экстремизмом и разработать соответствующие методические рекомендации применительно к современным условиям.

8. Активно привлекать к работе по противодействию религиозному экстремизму представителей традиционных конфессий.

9. Ввести в практику проведение совместно с заинтересованными органами независимого социологического мониторинга деятельности религиозных экстремистов, восприятия их различными слоями местного населения и, прежде всего, молодежью в целях учета полученных результатов в деятельности органов, ведущих борьбу с этим социальным злом.

10. Организовать проведение межведомственных оперативно-профилактических целевых мероприятий и специальных операций:

- по выявлению международных и региональных руководящих органов, занимающихся планированием и руководством деятельности религиозных экстремистских организаций;

- по выявлению религиозных экстремистских организаций России и их связей с международными центрами;

- по противодействию проникновению активистов религиозных экстремистских организаций в политические партии, общественные организации, государственные структуры, органы местного самоуправления, средства массовой информации;

- по пресечению деятельности религиозных экстремистских организаций, направленной на создание сети подполья, тайников и складов оружия и боеприпасов на территории России с целью их использования в кризисных ситуациях;

- по пресечению мероприятий экстремистских организаций, имеющих целью формирование сети фирм, компаний, банков, фондов и т.д.;

- по выявлению, пресечению преступлений, совершаемых с использованием боевых отравляющих веществ, средств компьютерных технологий.

Считаем, что успешная реализация указанных направлений деятельности по борьбе с экстремизмом возможна при условии разработки единой республиканской и региональной стратегии, опирающейся как на законодательную базу, так и на соответствующие профилактические меры⁶.

Примечательным является тот факт, что в XXI веке экстремизм приобрел новую форму своего проявления. Через глобальную сеть Интернет любая провокационная информация или подрывная идея становится всеобщим достоянием. Сегодня экстремизм в сфере компьютерных систем и информационном пространстве представляет собой реальную опасность.

Изучение зарубежной и российской практики использования информационно-телекоммуникационных систем в экстремистских целях показало, что существует определенная сложность в урегулировании вопросов ответственности и осуществления противодействия распространению противоправной информации в системе Интернет, которая определяется такими их свойствами, как анонимность, экстерриториальность и саморегулирование, что позволяет радикальным организациям регистрировать доменные имена сайта в одной стране, размещая при этом информацию в другой. В то же время отсутствует необходимая правовая база, позволяющая определить признаки сайтов, пропагандирующих экстремизм.

Как известно, принципы распространения информации в глобальных сетях и свободы выражения мнений регулируются в настоящее время в ряде нормативных актов Совета Европы: Декларации Комитета министров Совета Европы о свободе выражения мнений и информации СМИ в контексте борьбы с терроризмом от 2 марта 2005 г.; Декларации о свободе общения в Интернете (2003); Рекомендациях Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1706 (2005) «Средства массовой информации и терроризм»; Рекомендациях № R (2001) Комитета министров Совета Европы «О вопросах регулирования виртуального содержания (саморегулирование и охрана пользователей от противоправного или причиняющего вред содержания новых информационных и коммуникационных услуг)» от 5 сентября 2001 г.; Дополнительном протоколе к Конвенции о

⁶ См.: Бокарев С.Н. Религиозный экстремизм в современной России: социально-философский аспект / Проблемы противодействия экстремизму в Российской Федерации: Сборник материалов «круглого стола» 28 апреля 2005 года. – М.: ВНИИ МВД России, 2005. – С. 9-13.

киберпреступности относительно введения уголовной ответственности за правонарушения, связанные с проявлением расизма и ксенофобии, совершенные посредством компьютерных систем от 28 января 2003 г. и др⁷.

В настоящее время в Российской Федерации правовой базой противодействия экстремизму в информационной сфере, является Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Так, он устанавливает запрет на распространение информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность.

Считаем, что в законодательстве Российской Федерации для пресечения распространения противоправной информации целесообразно предусмотреть возможность аннулирования лицензии провайдера, размещающего сайты экстремистского характера, после вынесения соответствующего предупреждения и внесения сведений об аннулировании лицензии в реестр, а также лишения таких провайдеров права в дальнейшем на участие в конкурсе на право оказания услуг связи. При этом необходимо установление ответственности провайдеров за размещение в компьютерных сетях материалов, признанных экстремистскими по решению суда или возобновление деятельности сайта, закрытого по мотивам размещения экстремистских материалов, а также возможность административного приостановления деятельности Интернет-провайдера, допускающего размещение материалов противоправного характера.

Кроме того, считаем с учетом положительного опыта других государств (например, Франции) чтобы все владельцы веб-сайтов обязательно регистрировали сведения об авторах и предоставляли заинтересованному лицу эту информацию. Допустимо использование горячей линии по разбору жалоб о нелегальном содержании в Интернете противоправной информации (Великобритания). Необходима обязательная регистрация доменных имен и интернет-сайтов⁸.

⁷ См., подробно: Полякова Т.А. Вопросы ответственности за использование информационно-телекоммуникационных систем в террористических и экстремистских целях // Российский следователь. – 2008. – № 1. – С. 25.

⁸ См.: Правила регистрации доменных имен в домене RU., утвержденные

До принятия Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года в Российской Федерации существовала развернутая система нормативных актов, направленных на борьбу с отдельными видами и формами экстремизма. В этой связи, прежде всего, следует назвать Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 года⁹, Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 года¹⁰.

Следует заметить, что до 2002 года в российском законодательстве не было определения экстремизма. Так, в утвержденной Указом Президента РФ от 10 января 2000 года Концепции национальной безопасности Российской Федерации особо подчеркивалось, что во внутривнутриполитической сфере России приоритеты состоят в «сохранении стабильности конституционного строя, институтов государственной власти, в обеспечении гражданского мира и национального согласия, территориальной целостности, единства правового пространства, правопорядка и в завершении процесса становления демократического общества, а также в нейтрализации причин и условий, способствующих возникновению политического и религиозного экстремизма, этносепаратизма и их последствий, - социальных, межэтнических и религиозных конфликтов»¹¹.

Еще одним нормативным документом, затронувшим проблему экстремизма, является постановление правительства РФ «О федеральной целевой программе «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001-2005 годы)» от 25 августа 2001 года, где в качестве насущной необходимости рекомендуется внедрение в социальную практику норм толерантного поведения, определяющих устойчивость поведения отдельных личностей и социальных групп в различных ситуациях социальной напряженности как основы гражданского согласия в демократическом государстве¹².

решением Координационного центра национального домена в сети Интернет от 24 апреля 2006 г. № П2-2.1,4.1/06 // <http://www.cctld.ru>.

⁹ См.: Российская газета. 1998. 4 августа.

¹⁰ См.: Российская газета. 1997. 5 октября.

¹¹ См.: Устинов В. Экстремизм и терроризм. Проблемы разграничения и классификации. С. 34.

¹² См., подробно: Иванов Н.Г. Нюансы уголовно-правового регулирования

Действующее *правовое* определение экстремизму было дано российским законодателем в статье 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», в которой под ним понимается:

1) деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- подрыв безопасности Российской Федерации;
- захват или присвоение властных полномочий;
- создание незаконных вооруженных формирований;
- осуществление террористической деятельности;
- возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;
- унижение национального достоинства;
- осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;

2) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

3) публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий;

4) финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной

экстремистской деятельности как разновидности группового совершения преступлений // Государство и право. – 2003. – № 5. – С. 42-52.

деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств.

В той же норме экстремистская организация определяется как общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности¹³.

Таким образом, отнесение той или иной организации к числу экстремистских отнесено к компетенции суда. При этом ст. 7 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» указывает, что общественному или религиозному объединению либо иной организации в случае выявления фактов, свидетельствующих о наличии в их деятельности, в том числе деятельности хотя бы одного из их региональных или других структурных подразделений, признаков экстремизма, выносится предупреждение в письменной форме о недопустимости такой деятельности с указанием конкретных оснований вынесения предупреждения, в том числе допущенных нарушений. В случае если возможно принять меры по устранению допущенных нарушений, в предупреждении также устанавливается срок для устранения указанных нарушений, составляющий не менее двух месяцев со дня вынесения предупреждения.

Особого упоминания заслуживает обращение членов Общественной палаты Российской Федерации к палатам Федерального Собрания Российской Федерации по вопросу о необходимости совершенствования законодательства в сфере противодействия экстремизму, где отмечается, что проявлениями экстремизма, а по сути – человеческой нетерпимости, являются этносепаратистские конфликты и дискриминация меньшинств, агрессия между людьми разных культур и вероисповеданий, а также между политическими движениями и в целом, идеологиями, акты расового насилия и т.д.¹⁴.

Следует остановиться и на Приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 28 ноября 2007 года № 190 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о

¹³ См.: Российская газета. 2002. 30 июля.

¹⁴ См.: Российская газета. 2006. 7 июня.

противодействию экстремистской деятельности» в котором указано на недопущение использования средств массовой информации, сетей связи общего пользования для осуществления экстремистской деятельности¹⁵.

ПОЛИПРЕДИКАТИВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ С ПАРАТАКСИСОМ И ГИПОТАКСИСОМ В КОММУНИКАТИВНЫХ ЕДИНИЦАХ ДИАЛОГА

Т.Г. Волошина

Трудно назвать какую-нибудь область современной лингвистической науки, которая не имела бы отношения к теории коммуникативного синтаксиса вообще и актуального членения предложения, составляющего его ядро, – в частности. Синтаксическая и лексическая семантика, психолингвистика, теория интонации, лингвистика текста, прагматика, стилистика, методика и лингводидактика – таков далеко не исчерпывающий перечень сфер науки, для которых применение понятий и положений, разрабатываемых теорией коммуникативного синтаксиса, оказывается существенно необходимым и плодотворным.

Сторонники теории актуального членения видят большую заслугу В. Матезиуса в том, что он поставил эту теорию на прочную языковую базу (прежде всего на базу контекста), ввёл новые «непсихологические» термины и существенным образом углубил всю теорию. Признавая бесспорность этих заслуг выдающегося чешского лингвиста, О.А. Крылова отмечает, что необходимо указать на то обстоятельство, что одна только опора на контекст или даже конситуацию при осуществлении актуального членения предложения не может служить достаточным основанием для того, чтобы перенести аспект актуального членения из психологической сферы (как это было свойственно, например, концепциям Г. Пауля, Ф.Ф. Фортунатова и др.) в область синтаксиса предложения. Не случайно у таких последователей В. Матезиуса, как Ф. Данеш и М. Докулил, круг вопросов, связанных с актуальным членением, фактически выносятся за рамки синтаксиса.

¹⁵ См.: Законность. – 2008. – № 2. – С. 56-59.